

ЧАСТИ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ
// Русский язык в России на рубеже XX–XXI вв.: Материалы междунар. науч.
конф. (5–6 мая 2003 г.). – Самара, 2003. – С. 132–134.

90-е годы 20-го столетия отмечены в истории современного русского языкознания ростом внимания исследователей к когнитивным аспектам языковых явлений и средств. *Когнитивная функция языка* – это его роль в обеспечении мыслительного процесса. «Когнитивность понимается как свойство феноменов грамматики (морфологии, словоизменения) представлять в отвлечённом и обобщённом виде некоторые познанные человеком явления и свойства как окружающего человека, так и его внутреннего мира; например, количество выступает в формах числа, время в соответствующих глагольных формах»¹ (Н. А. Слюсарева). Когнитивная грамматика включает и «субъективистский» взгляд на значение. «Семантическое значение выражения присуще не только внутренним свойствам объекта и ситуации, которую оно описывает, но также обязательно включает и то, как мы предпочитаем думать об этом объекте или ситуации и ментально отображать их»² (Р. У. Лангаккер).

Некоторые положения когнитивной грамматики имеют много общего с трактовкой слов А. Ф. Лосева, объясняющей части речи не только как языковые выражение логических категорий, но и как результат интерпретативного акта, который превращает абстрактную мыслимость предметов в сообщаемую предметность.

Тема частей речи «отнюдь не является новой» и части речи «принадлежат к числу наиболее описанных разрядов слов»³, пишет Е. С. Кубрякова, однако назрела необходимость еще одного их описания, и необходимо рассматривать части речи с когнитивной точки зрения, а также анализировать их природу и основания для выделения и развития. Это подсказано кардинальными изменениями в области теоретической лингвистики, прежде всего достижениями двух главных научных парадигм современного языкознания – коммуникативной и когнитивной. В основе методологической базы для объяснения частей речи, созданной Е. С. Кубряковой, лежит когнитивный подход к частям речи как прототипическим категориям со всеми присущими этим категориям свойствами, прежде всего наличием ядра и диффузностью, которая возникает как результат последующих трансформаций и семантических сдвигов. Несомненной заслугой данного труда является и то, что автором в качестве диагностирующих при распознавании частей речи представлены словообразовательные критерии. Ведь именно словообразовательные процессы играют первостепенную роль в рождении нового круга значений, связываемых с той или иной частью речи, и отклонении от обычных ее значений, в возникновении разных способов и форм представления концептуальных структур, по-другому, в формировании значений предметности, призна-

¹ Слюсарева Н. А. Функциональная грамматика и когнитивность морфологии // Проблемы функциональной грамматики. – М.: Наука, 1985. – С. 57.

² Лангаккер Р. У. Когнитивная грамматика. – М.: ИНИОН АН СССР, 1992. – С. 9.

³ Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997. – С. 3

ковости и процессуальности.

На наш взгляд, работа Е. С. Кубряковой создает возможность для дальнейшего развития идеи основных критериев частей речи; изучение же частей речи через их дискурсивные, т. е. связанные с речевой деятельностью и коммуникацией, свойства приводит к иной проекции концептуальных основ частей речи, эти свойства получают при этом когнитивную интерпретацию.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что ряд авторов, известных в современной лингвистике своими новейшими исследованиями в области функционально-семантических категорий, остается верным традиционным подходам к системе и критериям выделения частей речи. Так, Ю. С. Маслов в своих более поздних работах пишет о том, что синтаксические функции частей речи обнаруживают при сравнении языков большее сходство, чем типы формо- и словообразования. «Ведущим же и определяющим моментом является общее грамматическое значение. Остальные моменты так или иначе подчинены ему и должны рассматриваться как прямые или косвенные формы его проявления»⁴. (Под термином «общее грамматическое значение» подразумеваются общекатегориальные, понятийно-смысловые типы, такие, как предметность, признаковость и т. п.)

Принцип общего грамматического значения и лежит в основе традиционной системы частей речи. Только этот принцип не проведен в ней последовательно, не разграничены разные типы общих грамматических значений, вследствие чего некоторые рубрики, которые фактически переименовываются, оказываются расположенными в этой системе в одну линию⁵.

Классификация слов с точки зрения собственно функциональной в одной из последних работ Н. Ю. Шведовой представлена следующим образом: «слова означающие (местоимения), слова именующие (имена, глаголы, наречия, предикативы), слова связующие (предлоги, союзы) и слова собственно квалифицирующие (частицы, модальные слова, междометия)»⁶. Автор это деление классификацией частей речи не называет, подчеркивает, что это классификация слов, но в итоге квалификация слов почти полностью совпадает с самой классификацией частей речи. Примечательно, что в этой системе, состоящей из четырех классов, ведущая роль отведена местоимениям как основным выразителям языкового смысла.

«Новые подходы к пониманию того, что такое часть речи, найдены в рамках онтологически-энергетической концепции языка»⁷, – пишут А. М. Камчатнов и Н. И. Николина в одном из своих учебных пособий по теории языка. Следуя за концепцией А. Ф. Лосева, авторы выдвигают совершенно новые подходы относительно понимания частей речи. По их мнению, природа языка не в отражении, а в интерпретации, истолковании действительности. "Части речи, таким образом, не отражают мир, а интерпретируют его, являются её картиной..., части речи важнейший способ познания и интерпретации действительности"⁸.

⁴ Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – М.: Высш. школа, 1998.

⁵ Кубрякова Е. С. Указ. соч. С. 157.

⁶ Шведова Н. Ю. Местоимения и смысл. – М.: Изд-во РАН, 1998. – С. 7.

⁷ Камчатнов А. М., Никулина Н. А. Введение в языкознание. Учебное пособие. – М.: Флинта – Наука, 1999. – С. 129.

⁸ Там же. – С. 130.

"Коммуникативная грамматика"⁹ представляет собой новый подход к языку, следует интегративным тенденциям лингвистических направлений. Подчеркивая функциональность и коммуникативность как сущностные свойства языка, авторы в центр грамматики ставят человека как лицо говорящее и пишущее и текст как конкретную реализацию языковой системы. Рассмотрение системного устройства языка с точки зрения коммуникативных функций и структуры текста позволяет авторам прийти к выводу, что грамматика как система языковых средств в действии необходима не ради перечней парадигм, но на службе выражению мысли. Поскольку основным объектом исследования являются текст, предложение и различные коммуникаты, части речи представлены как способы выражения различных типов предложений. "В качестве предикатов признаковые части речи, сопрягаясь с соответствующим именем носителя признака, формируют основные модели предложения: глагол – акциональную, категория состояния – статуюальную, прилагательные – квалитативную, существительное – квалитативную"¹⁰, – пишет Г. А. Золотова. Таким образом, принципиально важным свойством выводится свойственная каждой части речи предназначенность служению в предложении или в тексте, предназначенность, потенциальная в системе языка и реализующаяся в речевом пространстве.

Безусловно, огромный интерес в этом плане представляет работа М. В. Панова «Позиционная морфология...»; в ней констатируется: «...для частей речи важны только грамматические, не лексические значения»¹¹. Но автор совершенно четко осознает проблему «щербанского медведя» и откровенно признается в том, что «мы, не получив никаких сведений о грамматических свойствах слова, имея сведения только о его лексическом значении, можем определить его принадлежность к части речи»¹².

В учебном пособии В. А. Плунгяна «Общая морфология» вопросы о частях речи почти не затрагиваются, основной акцент сделан на подробнейшем анализе типов грамматических значений и форм, на характеристике *граммем, грамм, синтаксем* и др., всех видов морфем, ибо, по его точке зрения, словообразование, морфемика – составные части морфологии. "Разбиение на части речи – в конечном счёте, разбиение семантическое; но оно непосредственно опирается на формально-грамматические свойства слов", – пишет автор¹³, как бы вскользь касаясь критериев деления слов на классы. Общий пафос разбиения на части речи, по Плунгяну, можно определить как последовательную классификацию лексем по их грамматической и неграмматической сочетаемости, с опорой на принцип «концентрического убывания грамматичности»¹⁴. Как же совместить эти два тезиса (семантическое разбиение на части речи идет по убывающей грамматичности)? Продолжая и развивая мысль автора, можно сделать вывод о том, что частями речи, в первую очередь следует выделять существительные и глаголы, так как грамматических категорий у них больше, чем у остальных слов. В конце списка

⁹ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.

¹⁰ Золотова Г. А. (1999. С. 15.)

¹¹ Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. – М.: Наука, 1999. – С. 118.

¹² Там же. – С. 117.

¹³ Плунгян В.А. Общая морфология, 2000. С. 249.

¹⁴ Там же.

частей речи должны оказаться те слова, которые форм словоизменения не имеют. Продолжая и развивая мысль автора, можно сделать вывод о том, что частями речи, в первую очередь, следует выделять существительные и глаголы, так как грамматических категорий у них больше, чем у остальных слов. В конце списка частей речи должны оказаться те слова, которые форм словоизменения не имеют. На наш взгляд, далеко не бесспорным является деление слов В. А. Плуменяном на полнозначные и на *клитики* (особый грамматический класс морфем), в частности, он к клитикам относит как предлоги, союзы, частицы, так и ряд местоимений, модальных слов; к ним же отнесен и ряд морфем.

На наш взгляд, несмотря на определенные расхождения в трактовках, приведенные тезисы о новом понимании частей речи имеют много общего с ономаσιологическим и когнитивным подходами к классам слов: части речи рассматриваются как проекция в мир языка разных по своей сути или по их восприятию человеком объектов действительности, т. е. как средства выражения мысли. Стремление избежать противопоставления структурно-системного и функционально-коммуникативного подходов к языку, своего рода некая «синтетическая» концепция, на наш взгляд, есть одно из самых несомненных достоинств современной лингвистики, позволяющее по-новому и в то же время – в некотором смысле – традиционно взглянуть на вечную проблему частей речи.